

После полудня и без того малочисленные зрители почти исчезли с трибун. Подойдя Вэнь Суй увидел в первом ряду четверых: Си Чжоу, Жань-Жань и её родителей.

— Си Чжоу! — громко окликнул один из судей напротив. Си Чжоу помахал ему рукой, и тот обогнув ограждение подошёл и дружески похлопал его по плечу. — Наконец-то поймал тебя! Ты как призрак — нигде не найти.

— Это ты у нас занятой человек. Закончил дела?

— Ага, успел ко второй половине. Как бы ни был занят, должен же я поддержать своего шиди [1]! — мужчина снял судейскую кепку и покрутил её в руке. Заметив семью рядом с Си Чжоу, он улыбнулся. — Это Жань-Жань? Мы виделись в прошлый раз в клубе, помнишь меня?

[1] 小弟 (shìdì) — младший (по отношению к говорящему) мужского пола соученик. Используется в контексте отношений между учениками или последователями одного и того же учителя, мастера или наставника.

— Конечно, помню! Вы — дядя Шэн! Здравствуйте! — Жань-Жань лукаво подмигнула.

— Молодец, Жань-Жань! — похвалил Шэн Бэйфэй. — Хоть я и опоздал, Си Чжоу, уже рассказал мне о твоём выступлении. Ты была великолепна! Продолжай в том же духе!

— Буду стараться! — громко ответила Жань-Жань, вызвав смех у взрослых.

Шэн Бэйфэй повернулся к Си Чжоу:

— Шиди Си, слышал, родители очень довольны в этом году. Ты постарался!

Си Чжоу не стал приписывать себе все заслуги:

— Это оргкомитет учёл пожелания касательно прошлогодних соревнований.

— Не скромничай передо мной... — Шэн Бэйфэй хотел продолжить, но главный судья несколько раз свистнул в свисток, созывая людей. — Соревнования начинаются, мне пора. Давайте как-нибудь соберёмся с Яо Минь.

— Хорошо, беги.

Проводив старого друга, Си Чжоу снова обратился к Жань-Жань:

— Обрати внимание на вон того участника.

Спортсмены, уже прошедшие жеребьёвку, разминались. Си Чжоу наклонился, оперся одной рукой на инвалидную коляску, а другой указал на одного из них, слегка понизив голос:

— У него отличная техника выпуска тетивы: он отпускает её очень плавно. Ты всё ещё слишком напрягаешь голову. Сегодня утром я заметил, что при выпуске последних двух стрел ты заметно наклонилась вперёд. Это из-за усталости. В дальнейшем старайся переносить вес тела вперёд, усилие должно быть сконцентрировано в спине, чтобы сохранять равновесие. И ещё — не задействуй пальцы при выпуске тетивы, не нужно тянуть назад. Чем расслабленнее, тем лучше.

Жань-Жань внимательно слушала, кивая. С этого ракурса Вэнь Суй не видел её лица, но мог представить как оно выглядело. По вторникам на вечерних занятиях девочка всегда приходила и уходила тихо. Занятия длились час. Другие ученики иногда отвлекались, она — никогда. Упражнения с эластичной лентой, которые Вэнь Сую казались скучными, повторяющиеся тренировки по контролю лука и даже испытание на выносливость с тридцатью выстрелами подряд — она всё выполняла с упорством. Сначала Вэнь Суй думал, что её, как и других, отправили сюда родители в ожидании каких-то результатов. Но после двух встреч, ранее в клубе и сегодня на соревнованиях, он понял, что родители не дают на неё. Они никогда не

спрашивали Си Чжоу о её успехах после занятий, производя впечатление интеллигентных, мягких и любящих родителей. Но несмотря на это, стремление Жань-Жань усердно тренироваться было очевидно.

Закончив анализ техники, Си Чжоу выпрямился и, словно вспомнив что-то ещё, снова наклонился и сказал Жань-Жань пару слов. Девочка слушала, обдумывая и машинально повторяя движения. Внезапно она, кажется, поняла какой-то важный момент и взволнованно потянула за руку мать. На спине мягкой, казавшейся очень нежной бледно-розовой вязаной кофты красовалось личико девочки — две вязанные крючком косички подпрыгивали в такт её движениям. Если бы не кожаный напальчник на большом пальце правой руки, Вэнь Суй подумал бы, что перед ним обычная радостная маленькая девочка. Рядом с ней в свете послеполуденного солнца стоял Си Чжоу, тоже улыбаясь. Он слегка наклонился с высоты своего роста, чтобы поговорить с Жань-Жань. Бейджик на его шее качнулся и повернулся в воздухе. Вэнь Суй увидел на нём два простых иероглифа «Си Чжоу». Его взгляд задержался на них.

Послеполуденный этап соревнований прошёл гладко. Вскоре после начала Си Чжоу пришлось отлучиться. Вэнь Суй посмотрел весь турнир от начала до конца, Лян Шу ушла незадолго до окончания, сказав, что пойдёт посмотреть, чем можно помочь. К концу зрителей осталось совсем мало: семья Жань-Жань и Вэнь Суй, который последним покинул трибуны. Позже сотрудники начали убирать стулья. Вэнь Суй услышал, как отец Жань-Жань сказал одному из них:

— Спасибо за ваш труд!

Коляска с девочкой медленно двигалась вперёд, все члены семьи время от времени переглядывались, тепло общались, двигаясь легко: даже по их спинам было видно, как они довольны — это после всего лишь после одного тура соревнований и восьми бесполезно выпущенных стрел.

После соревнований, в воскресенье, клуб стрельбы из лука работал как обычно. Утром открытая площадка для стрельбы вернулась в обычное состояние. Си Чжоу проводил разминку с группой детей. Вэнь Суй пошел читать в многофункциональный класс и вышел оттуда только перед самым окончанием урока.

Шум постепенно стихал. В холле никого не было, только дверь большого класса была открыта. Си Чжоу, присев на корточки перед стойкой с луками, держал в руках один из них и, казалось, натягивал тетиву. На полу рядом с ним лежали собранные стрелы и защитное снаряжение. Стояла сухая погода, увлажнитель в углу постоянно выпускал клубы белого пара, но даже лёгкие шаги отдавались скрипом пола. Си Чжоу, услышав их, поднял голову, увидел Вэнь Суй и улыбнулся ему:

— Вчера не удалось без спешки поговорить. Как тебе соревнования?

— Нормально, — коротко ответил Вэнь Суй.

Си Чжоу уже привык к его немногословию.

— Приму это как высокую оценку.

Вэнь Суй не стал его разубеждать. Он подошёл ближе. Си Чжоу продолжил:

— Я так и не спросил тебя про флаг, — он указал на стену прямо перед ними. — Посмотри туда.

Там тоже висел красный флаг, и теперь, когда полотнище не трепал ветер, он был виден ещё лучше: четыре маленькие пятиконечные звезды окружали большую, символизируя единство и свет. Такой флаг был в каждом классе. Вэнь Суй видел их раньше, но не знал значения. Он думал, что Си Чжоу, которому флаг был так важен, снова спросит, запомнил ли он всё должным образом, но Си Чжоу не спросил. Глядя на флаг на стене с тем же выражением лица, что и вчера на церемонии, словно вновь наблюдая поднятие флага, он произнёс:

— Пятизвёздочный красный флаг — один из символов нашей страны. Поднятие флага и исполнение гимна перед соревнованиями — выражение уважения к Родине и спортивному духу. Если говорить шире, это помогает детям ставить перед собой цель: однажды выйти на мировую арену и поднять флаг на пьедестале почёта. Это — величайшая честь.

Вэнь Суй промолчал. Он внимательно слушал, но пока не до конца понимал, что такое «честь». Си Чжоу отвёл взгляд от флага и, посмотрев на Вэнь Суя, понимающе улыбнулся. Не продолжая тему, он поднял лук, который держал в руках.

— На следующем занятии будет несколько маленьких новичков, поэтому нужно заново настроить базу лука, — объяснил он и сосредоточился на своей задаче.

Вэнь Суй, понаблюдав за ним некоторое время, огляделся по сторонам и подошёл к стене с мишенями. На полу валялись обрывки бумаги, перья, кусочки поролон, наконечники и хвостовики стрел. Всё это должен был убрать помощник, но ни ассистента Фан, ни ассистента Хань нигде не было видно.

— Это нужно подмести?

Си Чжоу на мгновение подумал, что ему показалось. Он, всё ещё сидя на корточках, изучающе посмотрел на Вэнь Суя и встретился с его взглядом. В холодных глазах Вэнь Суя читался лёгкий интерес. Он повернулся к стене с мишенями, слегка приподняв подбородок, что сделало его взгляд ещё более отстранённым. Он стоял в тени оконной рамы, и неровный свет окрашивал края его ресниц в нежный золотистый оттенок, придавая светло-серым глазам едва заметную теплоту. Пальцы Си Чжоу, натягивающие тетиву, вдруг ослабли, тетива соскользнула, создав лёгкую, но резкую вибрацию в воздухе. Хотя звук был слабым, его хватило, чтобы Си Чжоу пришёл в себя.

— Пока не надо. Подметём после следующего занятия.

Вэнь Суй подошёл и присел перед Си Чжоу, разглядывая лук, который тот настраивал. Этот жест был необычным, он говорил о какой-то естественной близости. Си Чжоу немного помедлил и спросил:

— Хочешь попробовать настроить лук?

Вэнь Суй рассеянно кивнул, и Си Чжоу начал объяснять, как укоротить базу до минимума, как постепенно увеличивать её, изменяя натяжение тетивы, и как следить за положением стрелы.

— Чтобы как следует настроить базу лука нужно, чтобы ученик сделал пробный выстрел, услышал шум лука и почувствовал вибрацию. В строгой настройке используют даже специальные приборы для тестирования. Если бы вчера были соревнования по классическому луку, проверка оборудования перед соревнованиями была бы ещё сложнее.

Он использовал профессиональные термины, заодно объяснив особенности устройства классического лука и требования к его проверке перед соревнованиями. Сейчас Вэнь Сую было гораздо легче воспринимать эту информацию, чем вначале, и вскоре под руководством Си Чжоу он своими руками настроил один лук. Когда все луки для следующего занятия были расставлены на стойке, а мишени наклеены, Си Чжоу подошёл к окну, открыл его и вдруг спросил Вэнь Сую:

— Ты нашёл ответ на тот вопрос?

— Какой? — не понял Вэнь Суй.

— Почему ты хочешь научиться стрельбе из лука?

Вэнь Суй почти забыл об этом, но Си Чжоу помнил. Теперь Вэнь Суй увидел, как проходят современные соревнования по стрельбе из лука, стал свидетелем энтузиазма, который несли эти маленькие люди, и даже выслушал объяснение Си Чжоу, почему тому нравится стрельба из лука. Всё это ярко ему запомнилось. Но знать — одно, а чувствовать — совсем другое. То, что глубоко укоренилось в нём с детства, было совсем иным.

— Всё ещё не нашёл ответа? — Си Чжоу слегка наклонил голову, глядя на него с какой-то особенной мягкостью. — Ты ведь завтра уезжаешь.

Эти слова заставили Вэнь Суя окончательно онеметь. Завтра он уезжает... Да, он здесь уже две недели, и завтра, в понедельник, Вэнь Цунцзянь вернётся домой. Его цель была достигнута, и, конечно же, им с Лян Шу нужно было уезжать. Возможно, именно последняя фраза ослабила защиту Вэнь Суя. Он подумал, что раз Си Чжоу так хочет получить ответ, он его даст:

— Лук и стрелы — оружие, предназначенное для охоты и войны. Их нужно использовать по назначению.

На самом деле, Вэнь Суй испытывал смутное, почти злорадное желание сказать Си Чжоу правду: прямо заявить — стрельба из лука предназначена для убийства. Но подумав, что это может шокировать миролюбивого Си Чжоу мировоззрение, Вэнь Суй промолчал. Однако он нарочно говорил холодно, уверенный, что такой ответ поставит точку в разговоре. Именно этого он и хотел. Но Вэнь Суй недооценил Си Чжоу, потому что тот не только продолжил разговор, но и сделал это так естественно, как будто ничего не произошло.

— Интересная точка зрения. Прагматизм действительно может быть отправной точкой для чего угодно, — казалось, Си Чжоу совершенно не обратил внимания на холодный, колющий тон Вэнь Суя и тут же добавил: — Однако мы живём в мирное время, у нас есть еда и одежда. Значение лука и стрел как оружия уже утрачено. С переходом к земледелию большинству людей больше не нужно охотиться, чтобы добывать пищу. Более того, многие дикие животные находятся под защитой государства, охота на них запрещена. Если ты возьмёшь лук и пойдёшь в лес, максимум, что ты сможешь подстрелить, — воробьёв, — Си Чжоу рассуждал о таком серьёзном вопросе, как убийство, с лёгкостью, словно шутя. — Что касается войны, сейчас существует более мощное современное оружие. Эпоха холодного оружия давно прошла. История — далёкое прошлое, не так ли?

— А генерал Минъюй? — спросил Вэнь Суй. — Он тоже в далёком прошлом?

Си Чжоу замолчал. Вэнь Суй пристально смотрел в глаза Си Чжоу, не отводя глаз. Несколько секунд стояла гробовая тишина. Вэнь Суй пытался уловить малейшие изменения в лице Си Чжоу, но с глубоким разочарованием обнаружил, что мягкость в его глазах сменилась лишь неподдельным недоумением и удивлением. Он и сам не знал, какой реакции ожидал от Си Чжоу, но точно не такой. Вэнь Суй в очередной раз убедился, что перед ним обычный человек, отделённый от него самого тысячекратной пропастью времени, ничего не знающий о той правде, которую он искал. Вэнь Суй остыл и хотел уйти, но тут Си Чжоу нарушил молчание.

— Мне кажется, тебя очень интересует история генерала Минъюя. Твой дедушка говорил об

этом генерале похожими словами.

Вэнь Суй поднял глаза.

— Твой дедушка когда-то с огромным интересом изучал всё связанное с этим генералом. Мой дед не понимал его, говорил, что это лишь древняя история, незачем так в неё углубляться. Но твой дедушка ответил... — Си Чжоу сделал паузу и серьёзно посмотрел на Вэнь Суя, — ...что этот генерал вовсе не в далёком прошлом. Он здесь, в его мыслях, в его крови, совсем рядом.

Вэнь Суя словно пронзило током. Он впился глазами в Си Чжоу.

— Мнение твоего дедушки о стрельбе из лука в чём-то перекликается с твоим. Он говорил: «Лук и стрелы — оружие. Как бы современные люди ни играли с ним, они не вернуться в то время, когда с помощью лука и стрел можно было вершить судьбы. С этой точки зрения ценность лука и стрел уменьшилась, и это печально. Но я лучше сохраню лук и стрелы в музейной витрине, чтобы все могли их видеть, чем позволю этому благородному оружию затеряться в глубинах истории».

Си Чжоу пересказывал так похоже, что казалось старик стоит прямо перед ними. Вэнь Суй слушал, не проронив ни слова, но его взгляд говорил о многом. Си Чжоу понял его без слов.

— У нас ещё есть время. Я могу рассказать о твоём дедушке и генерале Миньюе. Думаю, тебе будет интересно. Я расскажу всё, что знаю.

Как и после каждой тренировки, они сели, прислонившись к стене в классе. Си Чжоу начал свой рассказ с того дня, когда он впервые увидел маленького Вэнь Суя в старом доме семьи Вэнь. Тот только что родился, и Си Чжоу не решился взять его на руки, а лишь слегка приоткрыл уголок конверта, чтобы взглянуть, — и был тут же схвачен за волосы.

— Ты с самого рождения был не очень общительным. В отличие от других детей, которые постоянно плакали, ты либо спал, либо задумчиво смотрел в одну точку. Но при этом был удивительно сильным.

Рассказывая это, Си Чжоу даже указал на свою голову, показывая, где именно Вэнь Суй схватил его за волосы. Он всё ещё помнил эту обиду. Конечно, Вэнь Суя интересовало не это, но нельзя было отрицать, что Си Чжоу был прекрасным рассказчиком. Было непонятно, действительно ли он так хорошо всё помнит, или немного приукрашивает историю, но благодаря его подробным описаниям казалось, что эти давние события происходят прямо сейчас: увитый цветами бамбуковый забор во дворе, горы старинных дедушкиных книг и даже тот самый «нелюдимый и сильный» младенец — всё это словно оживало перед глазами.

— Тогда я прожил в доме твоего дедушки около недели. Именно в те дни он рассказал мне историю генерала Минъюя и показал фамильный лук вашей семьи — «Ледяной рог». А причина, по которой он рассказал мне о генерале Минъюе именно тогда, была случайной. Считается, что владельцем «Ледяного рога» был один из ваших предков. Но поскольку его имя неизвестно и о нём не упоминается в письменных источниках, твой дедушка считал эту историю всего лишь легендой. В день твоего рождения дедушка приобрёл очередную книгу по истории. Сначала он был занят и лишь просмотрел её, но позже внимательно прочитав одну из биографий, обнаружил, что многие описанные в ней события совпадают с легендой о вашем предке. Это была биография генерала Минъюя. Твой дедушка был очень взволнован и поделился радостным открытием с нами.

В биографии говорилось, что генерал Минъюй был не только непревзойдённым лучником, но и смелым, умным и преданным человеком, достойным восхищения. К сожалению, в книге не хватало страниц, и повествование обрывалось на том моменте, когда генерала обвинили в государственной измене и император приказал его казнить. Твой дедушка пытался найти информацию о дальнейшей судьбе генерала, но так и не смог отыскать никаких других исторических документов.

В голосе Си Чжоу слышалось сожаление. Вэнь Суй, выслушав его, помолчал и спокойно сказал:

— Возможно, это и был конец.

— Я так не думаю, — возразил Си Чжоу. — Хотя в прошлый раз, когда ты спрашивал, я ответил тебе, опираясь на исторические записи, но то, что там написано, не обязательно правда. Я предпочитаю верить в другую версию — ту, которую твой дедушка всегда хотел найти. Генерал Минъюй выжил, но, разочаровавшись в политике, оставил карьеру чиновника, сменил имя и стал легендарным мастером боевых искусств.

Вэнь Суй нашёл это смешным, но ничего не сказал. Си Чжоу, похоже, почувствовал, что он

подавлен, и, желая разрядить обстановку, сказал:

— Кстати, у меня есть фотография твоего дедушки с «Ледяным рогом», сделанная в тот день, когда он передал лук музею. Фото сделал мой дед. Думаю, у тебя дома такая вряд ли есть. Хочешь посмотреть?

Си Чжоу достал телефон и нашёл фотографию в галерее. На фото был пожилой человек в простой синей рубашке, с седыми висками и добрым лицом. Его улыбка немного напоминала улыбку Вэнь Цунцзяня, он был больше похож на школьного учителя, чем Си Чжоу. Он слегка сутулился, а его лицо было измождённым, словно он долго болел. Вэнь Суй, глядя на фотографию, вдруг почувствовал, что что-то не так. Он поднял голову и спокойно встал.

— Извини, — сказал Вэнь Суй, сам не зная, за что извиняется, и пошёл вдоль стены к выходу, но Си Чжоу схватил его за руку. Вэнь Суй не оборачивался, упрямо глядя перед собой и пытаясь освободиться. Си Чжоу неуверенно спросил:

— Ты... что-то вспомнил?

Его руку отпустили, но тёплая ладонь мягко легла на его плечо, а затем слегка похлопала. Си Чжоу подошёл ближе и встал перед ним.

— Сяо Суй, ты, наверное, скучаешь по дедушке?

Вэнь Суй замер. Си Чжоу посмотрел на него сверху вниз, слегка нахмурившись. Прежде чем Вэнь Суй успел понять, что происходит, Си Чжоу провёл пальцем под его глазом. Лёгкое, как пёрышко, тёплое прикосновение исчезло так же быстро, как и появилось. Когда Вэнь Суй моргнул, он увидел на пальцах Си Чжоу прозрачную влагу. Что это? Откуда это взялось? Вэнь Суй с недоумением распахнул глаза, невольно сделал два шага назад и, отвернувшись, резко провёл рукой под глазами.

— Нет, — его голос был по-прежнему холоден, как лёд, будто та слеза, которая незаметно скатилась, не оставила никакого следа. Как он мог что-то вспомнить? Он ведь не тот Вэнь

Суй... При этой мысли он вдруг замер. Но почему у него вдруг потекли слёзы? Неужели...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130084>